

ПРАВОВОЙ СТАТУС ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В ЕС И ЕАЭС

В. В. Юруш

Научный руководитель: Е. Н. Мазаник, доцент кафедры международного экономического права, кандидат юридических наук, доцент

Современный мир подошел к новому этапу международных отношений – объединению усилий государств, межправительственных организаций. Интеграционные процессы в 21 веке способствуют достижению экономических, политических и других целей, а также реализации перспективных планов.

Политико-экономические проекты интеграционного типа, такие как Европейский союз (ЕС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), определяют международно-политическую реальность. ЕС и ЕАЭС выступают на международной арене в качестве наднациональных объединений как уникальные интеграционные феномены, которые вышли на новый уровень межгосударственного сотрудничества, имея собственные географические и культурные специфики [1, с. 20].

На сегодняшний день остается актуальным и острым вопрос поиска инструментов развития экономического, а также промышленного сотрудничества ЕАЭС с государствами и международными организациями.

Деятельность транснациональных корпораций (ТНК) можно выделить основной движущей силой экономического роста в условиях интеграции, интернационализации и глобализации мировых процессов [2, с. 19].

В настоящее время в актах ЕАЭС отсутствует как определение термина «транснациональная корпорация», так и порядок их создания.

Однако, исходя из признаков, характеристик таких корпораций, можно сформулировать следующее определение. Транснациональная корпорация (ТНК) – крупное предприятие, которому принадлежат комплексы производств, активы, находящиеся за пределами страны, в которой эти корпорации были основаны и осуществляют деятельность.

ТНК можно также трактовать, как крупные корпорации, которые поспособствовали выведению производственной деятельности за пределы страны, используя современные тенденции международной рыночной экономики.

Договором о ЕАЭС определена стратегия дальнейшего развития транснациональных корпораций на территории союза. Обеспечением прогресса являются, в первую очередь, совместные действия, направленные на создание нормативно-правовой базы, условий для функционирования крупных корпораций [3, с. 34].

Так, создание «евразийских компаний», которые представляют собой юридические лица особой организационно-правовой формы, обладающих правом ведения финансово-хозяйственной деятельности на всей территории

ЕАЭС, представляет собой инструмент для развития экономики союза, а также открытия новых возможностей.

Для создания формата «евразийской компании» необходимо учесть особенности евразийского интеграционного объединения, а также позитивные и негативные стороны опыта, например, Европейского союза.

Мишальченко Ю. В. и Изотов А. В. отмечают, что ЕС является примером наиболее глубокой формой региональной интеграции, которая поддерживает процессы, прежде всего, региональной экономической основанной на либерализации торговли и инвестиций, интеграции для повышения жизненного уровня людей, экономического развития и конкурентоспособности, также поддерживает сеть институционализированных отношений с другими региональными инициативами сотрудничества [4, с. 27].

Деятельность ТНК, возникших на европейской территории, ведет к росту производительности труда и интенсивности производства, наращиванию производственных мощностей, товаров и услуг. Можно отметить тот факт, что в Европейском союзе разработана достаточная правовая база, содержащая как основные акты, так и дополнительные, необязательные для исполнения (Регламент о Статуте Европейской компании, директивы и т.д.).

В Евразийской экономической комиссии совместно с правительствами стран ЕАЭС уже изучаются перспективы создания организационно-правовой формы «евразийская компания» [5, с. 183].

При создании данных компаний необходимо уделять особое внимание транснациональным корпорациям, которые приносят большую долю инвестиций. Такими, в первую очередь, являются ТНК добывающей промышленности, так как они находятся в большой зависимости от экспорта сырьевых товаров и заинтересованы в успешном развитии топливно-энергетического комплекса.

В качестве приоритетных отраслей следует рассматривать также ИТ-сферу, промышленное машиностроение. Особое место должны занять инфраструктурные проекты. Так, можно сделать вывод, что основную долю в общем объеме накопленных инвестиций в ЕАЭС занимают компании, связанные с горнодобывающей промышленностью. Следовательно, в нормативно-правовой базе должны быть расставлены акценты с учетом преобладающих ТНК на территории ЕАЭС, но также должны содержаться и основные нормы, регулирующие в принципе деятельность всех ТНК.

В Резолюции проектно-аналитической сессии по вопросам создания евразийских транснациональных корпораций обозначены ключевые направления такой работы: определение принципов и механизмов функционирования евразийских компаний; подготовка предложений по разработке нормативно-правовой базы их функционирования; выявление необходимых мер поддержки и тех секторов экономики, в которых евразийские компании могут оказаться наиболее востребованной формой организации бизнеса [5, с. 183].

На этом фоне растет интерес к евразийским компаниям и со стороны научного сообщества, теории и концепции появляются в трудах известных ученых.

Так, например, в работах Р.В. Кашбразиева создание региональных транснациональных корпораций в рамках ЕАЭС рассматривается как инструмент увеличения связанности Союза и стимулирования высокотехнологичных производств [5, с. 183].

С.А. Аварский рассматривает евразийские компании как альтернативу гегемонии западных транснациональных капиталов. Кроме того, в ряде исследований прорабатывается вопрос формирования евразийских ТНК в отдельных отраслях [5, с. 183].

Чаще всего вопрос о формировании «Евразийских компаний» сводится к анализу нормативно-правовой базы деятельности и предложениям о создании евразийского варианта таких юридических лиц «по образу и подобию» европейской модели [5, с. 183].

Однако, создавая новую правовую базу ЕАЭС, регулирующую деятельность ТНК, стоит учесть специфику данной международной организации, также национальное законодательство стран-участниц.

Следует обратить внимание, что рассматриваемый в качестве образца институт европейской компании не позволил достигнуть независимости от законодательств отдельных государств, входящих в ЕС.

В планы европейских законодателей входила разработка правового статуса нескольких типов европейских организаций: публичных обществ с ограниченной ответственностью; кооперативов; малых и средних компаний. В итоге были созданы только «европейские компании» и «европейские кооперативы», причем на согласование указанных документов ушло более тридцати лет [5, с. 184].

Однако следует отметить, что каждая «европейская компания» является не столько общесоюзным субъектом, сколько национальной компанией с дополнительными правами, которые дают возможность приобретения такой характеристики как «транснациональность».

Еще одним важным вопросом является налоговая политика по отношению к Евразийским компаниям. В Европейском союзе так и не удалось разработать единые налоговые правила для корпораций [5, с. 187].

Необходимо отметить, что хозяйственные связи между государствами ЕАЭС имеют длительную историю. Они в значительной степени сохранились даже после распада СССР и сейчас воссоздаются в новом качестве. Однако кооперационное взаимодействие строится преимущественно на двусторонней основе. Интенсивно развиваются в государствах ЕАЭС различные форматы особых экономических юрисдикций: индустриальные парки, особые экономические зоны, территории опережающего развития и др., особенностью которых является предоставление льготных режимов налогообложения для резидентов таких зон [5, с. 187].

В настоящий момент в Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) обсуждается возможность создания прототипов Евразийских компаний именно с участием юридических лиц – резидентов таких зон, исходя из того, что для них уже предусмотрен определенный набор налоговых льгот, который позволит стимулировать компании к организации совместной деятельности. Однако налоговые льготы должны будут предоставляться ЕЭК не только в рамках привязки к определенной особой юрисдикции, так как далеко не все проекты могут осуществляться в таких рамках [5, с. 187].

Так, выработка инструментов широкой налоговой поддержки Евразийских компаний может стать, с одной стороны, стимулом для их создания, а с другой – регулятором, способным определять и поддерживать компании, деятельность которых принесет наибольший интеграционный эффект.

Таким образом, при разработке проекта «евразийских компаний» следует учитывать не только интересы бизнеса, но и интересы собственно Евразийского экономического союза: возможность получения статуса «евразийская компания» должны иметь в первую очередь те организации, деятельность которых обеспечивает интеграционный эффект (способствует инфраструктурному развитию государств Союза, промышленному росту, развитию торговых потоков и взаимных инвестиций).

Мировая экономика переживает сложный период. Кризис, вызванный пандемией коронавируса и другие экономические предпосылки ведут к перераспределению значимости субъектов мировой торговли. Именно в этих условиях для компаний ЕАЭС открываются новые возможности, как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Реализации новых перспектив будет способствовать совместная деятельность государств в интересах всего ЕАЭС.

Таким образом, автор работы, предлагает разработать нормативно-правовую базу для определения правового статуса и положения транснациональных корпораций с учетом специфики ЕАЭС, преобладающих промышленностей. Так, на основе выработанной нормативно-правовой базы представиться возможным создание института «евразийских компаний», который станет инструментом для определения их статуса не только в пределах ЕАЭС, но и в рамках мирового сообщества.

Список использованных источников:

1. Глиттова, Я. Сравнительный анализ европейской и евразийской интеграции: формирование, развитие, современное состояние, перспективы / Я. Глиттова // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – № 8 (17). – С. 20–23.
2. Вилкова, М. Роль крупнейших ТНК добывающей отрасли в развитии инвестиционного сотрудничества между странами ЕАЭС / М. Вилкова // Economy&Business. – 2021. – № 76. – С. 19–22.
3. Хапилин, С. А. Приоритеты сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза в контексте формирования единого экономического пространства / С.А. Хапилин // Finance and Credit. – 2016. – № 40. – С. 33 – 41.

4. Мишальченко Ю. В. Основные факторы формирования отношения Европейского союза к процессам евразийской интеграции / Ю. В. Мишальченко, А. В. Изотов // Международный научно-аналитический журнал Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2 (16). – С.26–31.

5. Соколов, А. «Евразийской компания»: как инструмент антикризисной стратегии ЕАЭС / А. Соколов // Современная Европа. – 2021. – № 1. – С. 180–189.